

ЕВГЕНИЯ И АНТОН
ГРАНОВСКИЕ

НЕ СМОТРИ ЕЙ В ГЛАЗА

В детективах полуночи старинные легенды оживают в современности. Окунитесь в мистические тайны и ощутите дыхание неведомого...

детектив полуночи

Антон Грановский
Евгения Грановская
Не смотри ей в глаза
Серия «Маша Любимова и
Глеб Корсак. Следствие ведут
профессионалы», книга 5

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3955415

Не смотри ей в глаза : роман / Евгения и Антон Грановские: Эксмо;

Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58999-9

Аннотация

Маша Любимова тяжело переживала расставание с Глебом. Только работа помогала ей отвлечься от тягостных мыслей... Она слушала свидетелей ограбления банка и думала: не могли же они сойти с ума одновременно? Но все в один голос утверждали: грабитель скрылся, пройдя сквозь стену. А его лицо на записи с камер оказалось засвеченным...

Только сообщение об экстраординарном происшествии вытащило Глеба Корсака из депрессии – кто-то жестоко убил девушку, выложив на ее правой щеке дорожку из стеклянных слез. В архиве Глеба нашлась информация о таком же

преступлении, но совершенном больше двадцати лет назад...
Корсак еще не знал, что это дело вплотную связано с
расследованием Маши и им скоро придется снова встретиться...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
1	10
2	15
3	26
4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антон Грановский, Евгения Грановская Не смотри ей в глаза

Пролог

Собака лежала на льду реки, тихо поскуливая и глядя на своего мучителя полными ужаса глазами. Передние и задние лапы ее были стянуты проволокой. Такой же проволокой была замотана пасть. Из уголков глаз собаки вытекли слезы и замерзли, превратившись в слюдяные дорожки, сверкающие на полуденном солнце.

Рядом с собакой сидел на корточках темноволосый мальчик в зимней куртке и меховой шапке. Мальчик смотрел на собачьи слезы, примерзшие к шерсти, – казалось, вид этих слез заморозил его. Вдоволь налюбовавшись слезами, он протянул к собаке левую руку и участливо проговорил:
– Все будет хорошо.

Собака заскулила, задергала связанными лапами. Мальчик опустил руку собаке на голову и стал тихонько ее поглаживать, продолжая любоваться замерзшими слезами.

– Не волнуйся. Скоро все закончится.

Продолжая поглаживать собаку левой рукой, правой он

поднял что-то со снега, улыбнулся, а потом вскинул руку над головой, намереваясь нанести сокрушительный удар. И в эту секунду за спиной у него хрустнул снег.

– Что ты делаешь? – послышался изумленный окрик.

Мальчик обернулся и увидел другого мальчика, стоявшего на высоком заснеженном берегу реки. Тот был на полголовы выше, так же худощав и темноволос, но одет не в куртку, а в драповое клетчатое пальто взрослого фасона.

– Это не я! – испуганно воскликнул мальчик в куртке и вскочил на ноги. – Это не я! Когда я пришел, она уже была такой!

Мальчик в клетчатом пальто подошел к собаке, присел рядом и принялся распутывать проволоку, стягивавшую ей лапы.

– Это не я! – сказал мальчик в куртке. Он шмыгнул носом. – Я не виноват! Она уже была связана. Это не я!

Его собеседник распутал проволоку. Собака вскочила на ноги и, пошатываясь, побежала прочь. Мальчик в пальто выпрямился. Некоторое время он молчал, затем твердо проговорил:

– Если тебя не остановить, ты снова сделаешь *это*. Я должен все рассказать.

Мальчик в куртке оборвал плач. Во взгляде его снова появился испуг.

– Ты расскажешь про меня всем?

Мальчик в драповом пальто нахмурился:

– Тебе нужна помощь. Один я не смогу тебе помочь.

С этими словами он повернулся и зашагал прочь.

– Постой! – окликнул его мальчик, одетый в куртку.

Мальчик в клетчатом пальто остановился и медленно повернул голову. Мальчик в куртке уже не плакал, он смотрел на своего собеседника глазами, в которых полыхали смешливые огоньки. Он улыбнулся и проговорил:

– Ты никому об этом не расскажешь.

Мальчик в пальто посмотрел на него с сочувствием.

– Ты болен, – сказал он с грустью в голосе. – Тебе необходимо лечиться.

– Я? Болен? – Мальчик в куртке рассмеялся.

– Если тебя не остановить, все будет только хуже! – крикнул мальчик в клетчатом пальто.

Внезапно смех прекратился. Кулаки маленького убийцы сжались. С ненавистью глядя на мальчика в драповом пальто, он процедил:

– Если кому-нибудь расскажешь, я тебя убью.

Некоторое время оба смотрели друг другу в глаза, потом собеседник маленького убийцы отвернулся и зашагал дальше.

– Я не шучу! – раздался ему вслед злобный вопль. – Я тебя убью!

Мальчик в клетчатом пальто не остановился. Некоторое время маленький убийца стоял неподвижно, глядя ему вслед, и с каждой секундой светлые глаза его становились все

темнее и темнее, а затем он выхватил из кармана куртки моток проволоки и ринулся за удаляющимся мальчиком, разматывая на ходу проволоку. Он быстро нагнал противника и ловко сделал ему подножку, а когда тот упал, набросил ему проволоку на шею и сильно сдавил.

– Я тебе говорил, чтобы ты ко мне не лез!

– Это не ты... – прохрипел мальчик в клетчатом пальто, пытаясь оттянуть проволоку от горла. – Это делаешь не ты... Это твоя болезнь...

– Это делаю я, придурок!

Проволока все сильнее впивалась в шею мальчика. Выступила кровь.

– Пу... сти...

– Я убью тебя!

Мальчик в клетчатом пальто захрипел, лицо его налилось кровью, но он собрался с силами и, извернувшись, ударил противника локтем в лицо. Маленький убийца вскрикнул и на секунду ослабил хватку. Мальчик в драповом пальто попытался подняться, но убийца снова на него набросился. Оба мальчика упали и кубарем покатались по пологому склону берега вниз. Выкатившись на реку, они продолжили драку, но тут ненадежный весенний лед проломился, и оба с плеском ушли в черную воду.

Через пару секунд две мокрых мальчишеских головы снова показались над поверхностью. Один из противников схватился за кромку льда и попытался выбраться. Кровь из поре-

за на шее окрасила снег. Второй схватил его за ворот пальто и потащил обратно в реку. Некоторое время мальчики барахтались на поверхности, хрипя и хватая ртами воздух, а потом снова скрылись под водой, и черная пелена с ледяным крошевом сомкнулась над их головами.

Глава 1

1

В помещение «Ростбанка» вошел высокий пожилой мужчина в длинном сером пальто, и сам какой-то серый, безликий. С таким столкнешься на улице – не запомнишь лица. Воротник пальто был поднят, а сам мужчина шел, ссутулившись и сунув руки в карманы, словно никак не мог согреться.

Он подошел к кассе, пристроился к очереди и внимательно огляделся. Скользнул взглядом по лицам двух охранников в темно-синей униформе, с дубинками и пистолетами на боку. Потом посмотрел на рыльца видеокамер, висевших под потолком.

Глазки видеокамер потухли, отключились – одна за другой, чего никто из присутствующих не заметил.

Мужчина в сером пальто сдвинул брови, отошел от очереди, остановился в центре зала и вдруг крикнул:

– Минуту внимания! Я прошу минуту внимания!

Все, кто был в зале, повернули головы на его громкий голос.

– Я никому не хочу причинить вреда! – продолжил мужчина. – Поэтому советую всем воздержаться от резких движений!

С этими словами он поднял правую руку и щелкнул пальцами. В ту же секунду несколько мужчин, находившихся среди тех, кто стоял в очередях, быстро натянули на лица лыжные шапочки с прорезями для глаз, откинули полы курток и выхватили короткоствольные автоматы.

– Все на пол! – крикнул один из них. – Живо!

Охранники банка судорожно потянулись за пистолетами, но двое мужчин в лыжных шапочках-масках шагнули к ним сзади и резко ударили прикладами автоматов по затылкам. Охранники рухнули как подкошенные.

Посетители повалились на пол и замерли, глядя на все происходящее испуганными глазами.

Мужчина в сером пальто снова пришел в движение. Несколько секунд он ходил от окошка к окошку, отдавая распоряжения грабителям и кассирам...

Вскоре сейфы были открыты. Люди в черных масках, а их было трое, действовали четко и слаженно, один набивали рюкзак пачками денег, другие держали клиентов и сотрудников банка под прицелами автоматов.

Мужчина в сером пальто вновь повернулся к людям, лежавшим на полу.

– Не советую никому геройствовать! – отчеканил он хрипловатым голосом. – Нам не нужны трупы! Вам, надеюсь, тоже!

Набив деньгами два рюкзака, люди в черных масках зашагали к стеклянным дверям банка. Человек в сером паль-

то последовал за ними. Но вдруг все четверо остановились. Сквозь стеклянную дверь было видно, как двое полицейских в форме, беззаботно о чем-то переговариваясь, поднимаются по заснеженным ступенькам по входу.

А дальше произошло нечто невообразимое – грабители дружно, как по команде, повернулись и двинулись к одной из стен, отделяющей банк от узкого переулка. Дойдя до стены, все четверо, включая человека в сером пальто, на миг остановились, а затем шагнули прямо в стену, словно она была сделана из воды или пара, и через мгновение скрылись из вида.

– Господи!.. – выдохнул кто-то.

В ту же секунду охранник подхватил с пола пистолет, вскочил на ноги, выстрелил в стену и рухнул на пол как подкошенный: пуля, отрикошетив от стены, попала ему в лоб.

Кто-то закричал. Люди в зале зашевелились, стали вставать. Лица у них были бледные, обескураженные. Они смотрели на стену и друг на друга, словно не доверяли собственному зрению и просили у окружающих молчаливой поддержки.

В этот момент в банк вошли полицейские. Они остановились, несколько секунд стояли неподвижно, а затем сорвали с поясов рации...

Тем временем на улице разворачивалось новое действие, которое ничуть не уступало по своей фантастичности первому. Подержанная черная «Шевроле Нива» с грабителями

в салоне вынырнула из переулка и понеслась к шоссе. Но патрульная машина, скрипнув тормозами и подняв колесами облака снега, уже остановилась возле банка, и мужской голос уверенно проговорил:

– Внимание всем постам! Это Седьмой! Вижу удаляющийся на большой скорости автомобиль «Шевроле Нива» черного цвета! Он движется в сторону Сущевского Вала! Я заблокирован, перехватите его!

– Понял тебя, Седьмой! – отозвался голос из рации. – Вижу черную «Шевроле Ниву», движущуюся к Сущевскому Валу! Начинаю преследование!

Белый седан с надписью «Полиция» на боку сорвался с места и устремился вслед за черной «Шевроле Нивой». «Шевроле Нива» резко свернула в переулок, проехала метров пятьдесят и вдруг, отчаянно заскрипев тормозами, остановилась.

Через дорогу переходил мальчуган лет одиннадцати с собакой на руках, и машина едва не сбила его. От дуновения воздуха русые волосы мальчишки взметнулись вверх, а сам он остановился как вкопанный посреди дороги и уставился на водителя, сидевшего за рулем «Шевроле Нивы». Собака на руках мальчишки громко тявкнула, и мальчик вышел из задумчивости.

– Мух, бежим! – крикнул мальчик, крепче прижал к себе собаку и быстро перебежал через дорогу.

Черная «Шевроле Нива» рванула с места, в считанные се-

кунды достигла следующего поворота и, свернув, исчезла из вида.

Оперативник Стас Данилов вышел их банка, поежился, быстро добежал до полицейского микроавтобуса, забрался в салон и захлопнул за собой дверцу. Потом повернул голову, взглянул на морозную пелену за окном и проворчал:

– Меня достала эта работа. Меня достала эта зима. Меня достал этот гребаный холод!

– А ты не пробовал одеться потеплее? – осведомился сидевший рядом с ним оперативник Толя Волохов. – Говорят, пуховики и шапки помогают.

Стас, одетый в синтепоновую куртку и драповую кепку, посмотрел на приятеля, одетого в старенький, но толстенный пуховик и шапку-ушанку, скривился и сказал:

– Ты похож на деда Мазая, снявшего куртку с огородного чучела.

Толя хотел парировать, но в это время в машину забралась Маша Любимова.

– Уф-ф, холодрыга, – проговорила она своим мягким, воркующим голосом. – Когда уже весна, а?

– Если верить календарю, через два с половиной месяца, – сказал на это Стас. – Но календари часто врут.

Маша улыбнулась и достала из сумочки пачку «Агони́ч» и зажигалку. Стас невольно залюбовался ее по-кошачьи грациозными движениями. Сегодня майор Любимова

была одета в элегантное серое шерстяное пальто и такой же элегантный черный бархатный берет, из-под которого выбивались ее белокурые локоны. Маша прибыла на место преступления недавно и еще не успела полностью войти в курс дела, однако то, что она успела узнать от коллег, привело ее в изумление. Впрочем, как и остальных оперативников.

Маша щелкнула серебряной зажигалкой, прикурила от язычка огня изящную коричневую сигарету с золотым ободком и выдохнула вместе с дымом:

– Ребят, это чертовщина какая-то.

– Согласен, – сказал Стас, все еще поеживаясь. – Мне и раньше попадались сумасшедшие свидетели, но чтобы сразу полтора десятка – такого еще не было.

– Не торопись записывать их в сумасшедшие, – возразила Маша. – За чудесами, о которых они рассказывают, что-то кроется. Что-то такое, с чем нам еще не приходилось иметь дело. Быть может, грабители распылили отравляющее вещество? – Она пожала плечами. – Ну, или пустили какой-нибудь газ, который вызывает у людей галлюцинации.

– Но, если верить свидетелям, грабители были без респираторов, – возразил Толя, басовитый, здоровенный и похожий на медведя в своей меховой шапке. – Они рисковали и сами надышаться этой дрянью.

– Да, это вопрос, – согласилась Маша.

Толя тоже закурил, посмотрел на Машу сквозь завесу табачного дыма и сказал:

– Так что там у тебя с твоим Глебом Корсаком, Марусь? В машине ты сказала, что вы с ним разбежались. Честно говоря, поверить в это трудно.

– И все-таки это так, – сказала Маша. – Мы разошлись. Быть может, на время; быть может, навсегда.

– И что он натворил на этот раз? – поинтересовался Стас.

– Играл в карты, – сухо ответила Маша.

Стас и Толя переглянулись.

– Проигрался? – уточнил Толя.

Маша усмехнулась:

– Он никогда не проигрывает, ты же знаешь.

– Тогда из-за чего весь сыр-бор?

– Он поклялся никогда не садиться за карточный стол. А четыре дня назад я хотела сунуть в стиральную машинку его пиджак, а из внутреннего кармана выпала «котлета» денег.

– И сколько там было? – живо поинтересовался Стас.

– Восемь тысяч долларов.

Толя присвистнул.

– Из моих карманов сыплется только мелочь, – с горькой усмешкой сказал он. – И как? Глеб пытался оправдаться?

– Еще бы! – Маша поежилась. – Сказал, что хотел помочь другу.

– Другу?

– Осип Бриль, – пояснила она. – Помните такого? Бриль проигрался в пух и прах, и Глеб занял его место за игральным столом. И в итоге не только отыграл все деньги Бри-

ля обратно, но и выиграл восемь тысяч долларов. Говорит, увлекся, не смог остановиться.

– Он у тебя вообще увлекающийся парень, – сказал Стас. – Только все равно не пойму, из-за чего ты с ним так. Я слышал, что победителей не судят.

Маша сдвинула брови:

– А если бы он проиграл? Мне нужен серьезный, ответственный взрослый мужчина, который будет заботиться обо мне и сыне.

– И ты высказал все это Глебу?

– Да.

– А он?

– Сказал: «Нет проблем, ищи себе взрослого мужчину».

Собрал сумку и ушел.

Волохов посмотрел на Машу сочувственно:

– Зря ты с ним так! Вы были отличной парой.

Маша дернула плечом:

– Ничего, мы с сыном не пропадем. Такие красавчики, как мы с Митькой, долго в одиночестве не засиживаются.

– Да уж, кандидатов на место Глеба найдется много, – пробасил Волохов и покосился на Стаса.

– На меня, что ли, намекаешь? – хмыкнул тот. – Марусь, а может, правда? Ты привлекательна, я – чертовски привлекателен. Что, если мы с тобой...

– Даже не мечтай, – отрезала Маша.

Стас притворно вздохнул:

– Жаль. Я отличный парень.

– Ты бабник, – спокойно возразила Маша.

– И что? Разве бабник не может быть хорошим парнем?

И потом, я не просто бабник. Я – «мужчина в поиске». Как только найду женщину своей мечты, тут же успокоюсь.

– Я на эту роль не гожусь, – сказала Маша.

– Не уверен. Кстати, насчет «роли»: в кинематографе есть такая вещь, как кинопробы...

– Стас, вернись на землю, – посоветовала Маша. – И давайте займемся делом. Толя, что там с записью видеокамер, я не совсем поняла?

Толя кашлянул в кулак и забасил:

– Мы со Стасом показали запись свидетелям. Никто из них не смог опознать грабителей – ни по одежде, ни по росту, вообще никак. Будто они возникли в банке спустя мгновение после того, как организатор ограбления выключил видеокамеры.

– Что насчет человека в сером пальто? Он ведь смотрел прямо в объективы камер – причем в каждый поочередно. До того, как они вышли из строя.

– На всех записях с видеокамер лицо человека в сером пальто оказалось засвечено.

– Что значит «засвечено»?

– То и значит, – ответил Стас вместо Толи Волохова. – Вместо лица – размытое светлое пятно со смазанными чертами. Тебе стоит на это взглянуть самой.

– Как он сумел вывести камеры из строя?

– Ребята из техотдела предполагают, что этот ублюдок пронес с собой в банк источник высокого электромагнитного излучения. Этот источник и вырубил камеры. Но что это за прибор – пока неясно.

Маша сунула окурок с золотым ободком в пепельницу, полезла было в сумочку за второй сигаретой, но передумала.

– Попробую-ка я еще раз опросить свидетелей, – сказала она.

– Зачем? – прогудел Толя.

– Хочу услышать всю эту занимательную историю из первых уст. Люблю фантастику!

– Попкорн купить не забудь, – посоветовал ей Стас. – Уж развлекаться – так развлекаться.

– Я не против, – парировала Маша. – Сгоняешь для меня в магазин?

– Только верхом на Волохове, – сказал Стас.

Толя молча поднес к лицу Стаса огромный кулак. Данилов брезгливо оттолкнул его, фыркнул и снова обратился к Маше:

– Будь поосторожнее со свидетелями, Марусь. Сейчас с ними работает психолог.

Маша приподняла брови:

– Все так запущено?

– А что было бы с тобой, если бы ты увидела безликих грабителей банка, которые умеют проходить сквозь стены?

– Я бы зашла в ближайший бар и хорошенько напилась.

– Да, это лучше болтовни психолога, – согласился Стас. –

Кстати, хочешь подкину тебе еще один повод напиться?

– Ну? – прищурилась Любимова.

– После того как грабители прошли сквозь стену банка, они покинули место преступления на черной «Шевроле Ниве». Машину вскоре нашли. Но перехватить ее не удалось. «Шевроле Нива» свернула в переулок и исчезла.

– Как исчезла?

– Как след от дыхания с полировки стола.

Маша озадаченно нахмурилась.

– Ганнибал Лектор идет, – известил коллег Толя Волохов.

От здания банка к ним шел судмедэксперт Лаврененков. Пожилой, тощий и морщинистый, как старое дерево, но при этом чрезвычайно жизнелюбивый.

Он влез в машину, впусив облако пороши, захлопнул дверь и повернулся к оперативникам:

– Видали, какой холод! Интересно, что будет в крещенские морозы. Машунь, дай сигаретку – погреюсь!

– У меня ароматизированные, со вкусом ирландского кофе.

– Люблю кофе. И Ирландию уважаю.

Угостившись сигаретой, Семен Иванович сказал:

– Красивый труп, я бы даже сказал – классический. Лежит себе – ручки раскинул, подбородок поднял высоко, лицо чистое, одухотворенное.

– Вы как будто не о человеке говорите, – хмуро сказал Волохов. – А у него, возможно, осталась семья.

Судмедэксперт смерил Толю ироничным взглядом и заметил:

– Толя, под твоей бронированной кожей бьется чувствительное и трепетное сердце тургеневской барышни.

Волохов хмыкнул, а Семен Иванович перевел взгляд на Машу и сказал:

– Вкусные у тебя сигареты, Марусенька. И где только ты их берешь?

– В магазине, – сказала Маша. – Попробуйте – может, и у вас получится.

Семен Иванович скривил губы, словно Маша предложила ему что-то непристойное:

– Машенька, ну что ты такое говоришь? Чтобы я тратил деньги на эту отраву!

Лаврененков выпустил тонкую струйку бледно-голубого дыма и сказал:

– Дела, ребятушки, обстоят так. Охранник, по моему скромному разумению, не стрелял в грабителей. И в стену не попадал. И рикошета никакого не было.

Лица оперативников вытянулись от удивления.

– Но ведь свидетели все как один говорят, что...

– Насчет свидетелей не знаю, я не психиатр, – сказал Лаврененков. – Но я, как эксперт... а я хороший эксперт... заявляю: ваш охранник стрелял не в грабителей. Он стрелял

себе в лоб. И, как вы уже поняли, не промахнулся. Ах, какая вкусная сигарета! Марусь, дашь парочку про запас?

– Легко. – Маша достала пачку и вынула две сигареты. – Семен Иванович, по-вашему, выходит, что охранник покончил жизнь самоубийством?

– Выходит, что так. – Эксперт запихал сигареты в нагрудный карман куртки. – Хотя я не исключаю, что он и в самом деле был уверен, будто стреляет в преступника.

Маша и Толя Волохов переглянулись.

– Что-то я не совсем понимаю, – пробасил Волохов.

– Это меня не удивляет, – сказал Лаврененков. – Никотин сужает сосуды и вызывает атеросклероз, и как следствие – преждевременное старческое слабоумие. Подумай об этом, когда в следующий раз потянешься за пачкой «Петра».

– Но вы сами-то курите!

– Я старый, мне можно. Марусь, на чем я остановился?

– Вы утверждали, что мы имеем дело с коллективным психозом, – напомнила Любимова.

– Я, Марусенька, ничего не утверждаю. Я просто говорю, что все клиенты банка, а также служащие и охранники внезапно помешались. А что послужило этому причиной – решать тебе.

– Быть может, грабители распылили в помещении банка отравляющий газ?

– Все возможно, – кивнул Семен Иванович. – А может быть, имело место какое-нибудь другое воздействие.

– Какое, например?

Эксперт пожал худыми плечами:

– Не знаю, Марусенька. Я живу на свете почти шестьдесят лет и за это время повидал великое множество чудес, которым невозможно найти объяснение.

– И все же нам придется это сделать, – вздохнула Маша.

К машине подбежал молодой оперативник. Приоткрыл дверцу и выпалил:

– Мария Александровна, у нас есть свидетель, который видел водителя черной «Шевроле Нивы»!

– Свидетель?

– Да. В паре кварталов отсюда мальчишка переходил дорогу и чуть не угодил под колеса автомобиля. Автомобиль мчался с бешеной скоростью, и это была черная «Шевроле Нива»!

– Где этот мальчик?

– В отделении полиции на Ольминского. Тут недалеко.

– Как он туда попал?

– Два дня назад пацана привезли в Москву из подольского детдома. Его усыновила московская семья. Паренек переночевал в их квартире, а утром сбежал. Но бегал недолго, около часа назад его поймали, вот тогда-то он и рассказал про черный «Шевроле» и мужчину, который сидел за рулем.

– Мальчик видел его лицо?

– Вроде да.

Глаза Маши Любимовой блеснули.

– Что ж, в таком случае самое время проехаться, – сказала она.

– Ольга Игоревна, мне нужно сделать пару звонков, – сказал патологоанатом. – Экспертное заключение у вас в руках. Я вам больше не нужен?

– Нет. Спасибо.

Патологоанатом ушел, оставил Ольгу Твердохлебову наедине с телом убитой девушки. А тело это отличалось от всего, что капитан полиции Ольга Твердохлебова видела до сих пор.

Анна Смолина. Двадцать два года. Полная, белокожая, с ярко-рыжими волосами. Когда девушку обнаружили, одежда ее вмерзла в снег, правый открытый глаз уже покрылся тонкой корочкой льда, а на месте левого багровело жуткое вспучившееся пятно замерзшей крови.

Но было и кое-что пострашнее – цепочка из четырех маленьких кусочков стекла на левой щеке девушки. Словно вдавливая их острыми краями в кожу, убийца пытался изобразить что-то вроде дорожки из слез. Эти осколки стекла и впрямь были похожи на слезы. Сейчас их уже извлекли, и на бледной коже трупа остались темные, едва заметные порезы, похожие на зарубки.

Ольга отвела взгляд от пустой глазницы девушки и двинулась прочь. В соседней комнате чаевничали два молодых парня-стажера. Твердохлебова прошла мимо, открыла дверь

и вышла в коридор. Боковым зрением она успела заметить их взгляды, и взгляды эти не отличались от взглядов ее коллег-оперов. Те смотрели на нее без особой приязни, некоторые – насмешливо, другие настороженно, но никто из них никогда не смотрел так, как мужчины смотрят на женщину. Да они и не видели в ней женщину.

Впрочем, Ольга и сама давно перестала смотреть на себя как на женщину, и это не могло не отразиться на ее внешности. Волосы Твердохлебова стригла коротко, «под мальчика», из одежды предпочитала джинсы, свитера и куртки. Сложения Ольга была крепкого, а на сухом, худощавом, бледном лице ее не было и тени косметики. Никакого намека на духи; ногти без маникюра и коротко острижены.

Притворяя за собой дверь, она услышала, как стажеры переговариваются между собой, и на несколько секунд остановилась.

– Симпатичная баба, только слишком уж суровая, – сказал один.

– Лесбиянка – что с нее возьмешь, – сказал второй.

– Лесбиянка? Ты точно это знаешь?

– Да все это знают. Говорят, никто никогда не видел ее с мужиком.

– А с бабой?

– С бабой тоже.

– Так, может, она просто фригидная?

Стажеры загоготали. Твердохлебова усмехнулась, но в

усмешке ее проскользнула горечь.

Шагая по коридору, она на ходу просматривала заключение судмедэксперта.

В смерти Анны Смолиной было много страшного и необъяснимого. Во-первых, убили ее довольно жутким способом – вогнали в глаз колющее оружие, что-то вроде наконечника копья. Но что это было за оружие – экспертам определить не удалось. Ни частиц железа, ни частиц керамики, ни частиц дерева. Но зато есть частицы хлора – и в ране, и на разорванной одежде.

Откуда там взялся хлор? Убийца решил продезинфицировать наконечник копья, прежде чем вогнал его девушке в глаз?

Ольга ухмыльнулась – ну и чушь.

Вторая странность: зачем убийце понадобилось втыкать в щеку девушке кусочки стекла? Что он хотел этим сказать?..

По просьбе Ольги специалисты составили психологический портрет убийцы, но поможет ли это хоть на микрон приблизиться к разгадке?

По мнению психологов и экспертов-криминалистов, убийце от двадцати пяти до сорока пяти лет. Скорей всего, он высокого роста, физически хорошо развит. Живет одиноко, социально плохо адаптирован. В прошлом перенес психическую травму, связанную с унижением. Возможно, в той истории была замешана женщина, и убийство Анны Смолиной можно (хотя бы отчасти) считать попыткой запоздалого

мщения всему женскому полу.

И что мы имеем на выходе? Молодой, сильный, волевой, озлобленный на мир мужчина убил девушку орудием, которое предварительно продезинфицировал раствором какого-то хлорида?

Твердохлебова пригладила ладонью ежик волос и дернула щекой: бред какой-то!

И как объяснить тот факт, что экспертам не удалось установить орудие убийства? Даже приблизительно!

Закрывая отчет судмедэксперта, Ольга Твердохлебова взглянула на фотографию убитой девушки. Она казалась уснувшей Снежной Принцессой, которой приснился страшный сон, из-за которого она заплакала стеклянными слезами.

Что же за извращенец мог сотворить такое? Сумасшедший художник? Вряд ли. Хотя... Ольга угрюмо усмехнулась. Нынешние художники уже не рисуют картины, они реализуют себя в акциях, которые в большинстве своем граничат с хулиганством или откровенным извращением.

«Проверить в любом случае стоит», – решила капитан Твердохлебова и сунула отчет под мышку.

4

Мальчик был невысоким и худым, похожим на большинство двенадцатилетних подростков. Волосы русые, торчащие, не подчиняющиеся расческе, к тому же неровно обранные (что говорило о том, что стриг он их сам).

– Итак, ты у нас Максим Быстров. – Женщина-инспектор, которую звали Алла Львовна, посмотрела на мальчика веселыми глазами. – Красивая фамилия. И тебе подходит. Говорят, ты быстро бегаешь.

– Побыстрее некоторых, – хмуро ответил мальчик и погладил дремлющую у него на коленях собаку.

Женщина посмотрела на собаку.

– Давно она у тебя?

– Давно.

– Как зовут?

– Мух.

Она улыбнулась, и на пухлых щеках ее обозначились ямочки.

– Смешное имя. А он у тебя и правда похож на Муху.

– Мух – это сокращение от Мухтара, – неприветливо проговорил мальчик.

– Спасибо, что пояснил, я сама бы ни за что не догадалась.

– Не за что. Кушайте с булочкой.

В комнату вернулся дежурный полицейский, молодой па-

рень с вихрастыми волосами.

– Я дозвонился до его родителей, – сказал он. – Скоро они приедут за ним.

– Они мне не родители! – громко и презрительно проговорил Максим. – Мои родители давно умерли.

– Но эти люди усыновили тебя, так что теперь они твои новые родители, – сказала Алла Львовна.

– Я их об этом не просил.

Молодой полицейский усмехнулся и, ни слова не говоря, открыл журнал. Алла Львовна внимательно посмотрела на мальчика.

– Не понимаю, – сказала она. – Все детдомовские дети хотят, чтобы их усыновили или удочерили. Я уверена, что и ты этого хотел, раз дал свое согласие. Что теперь-то не так?

– Они хотели выбросить Муха.

– Вот оно что, – улыбнулась Алла Львовна. – Значит, дело в этом песике. Чем же он им не угодил?

– Тем, что он есть, – невесело ответил Максим. – И еще тем, что сгрыз дурацкий ботинок, который никому не был нужен. И порвал штору. И разбил какой-то идиотский разрисованный горшок, в который даже цветы нельзя было ставить. А еще эта... говорит, что у нее аллергия на шерсть.

– «Эта» – это твоя приемная мать? Между прочим, у нее есть имя.

– У Муха тоже есть имя.

– Не спорю. Но это не делает его человеком, правда?

– А «эту» делает?

Женщина-инспектор нахмурилась:

– Ну, знаешь, иногда приходится чем-то жертвовать ради желанной цели.

– Правда?

– Да.

– Значит, для того чтобы я стал чьим-то сыном, надо убить Муха?

– Почему же сразу убить?

– Потому что без меня он помрет. У него мать – чихуа-хуа, он маленький и уже не вырастет, другие псы сразу же его разорвут.

Алла Львовна пожала плечами:

– Ну, не знаю! По-моему, ты усугубляешь. Наверняка приемные родители предлагали тебе и другие варианты. Ведь так?

– Так, – ответил мальчик. – Они сказали, что можно усыпить Муха в ветеринарной клинике, он даже ничего не почувствует. Ему не будет больно, даже будет приятно. Он просто уснет, и все.

– И что ты ответил?

– Что их самих тоже можно усыпить в ветеринарной клинике, раз это так приятно.

Женщина-инспектор едва удержалась от улыбки. Задумчиво потерев пальцем висок, она проговорила:

– Н-да... Пожалуй, у твоих новых родителей и впрямь не

сложилась отношения с собаками. Но это ничего не меняет. У тебя теперь есть новый дом, и ты должен в него вернуться. А что касается собаки... – Она пожала плечами. – Когда твои родители приедут, я могу поговорить с ними об этом. Уверена, что они не такие чудовища, как ты думаешь, и все поймут.

Максим хмыкнул:

– Да ну?

– Ты уж мне поверь. Взрослые люди умеют идти на компромиссы, когда дело касается важных вещей.

Мальчик отвернулся и стал смотреть в окно. Дежурный весело произнес:

– Смешной у тебя песик. Он не кусается?

– Кусается, – пробурчал Максим, глянув на него из-под насупленных бровей.

– А с виду добрый, – сказала Алла Львовна.

Максим повернулся к ней:

– Внешность обманчива, дамочка. В любом домашнем звере спит его дикий предок. Попробуете его тронуть – останетесь без руки.

Алла Львовна чуть прищурила светлые глаза.

– Почему ты называешь меня дамочкой? – спросила она спокойно.

– А как надо? «Дядечка»?

Несколько секунд женщина-инспектор молчала, а потом вдруг засмеялась.

– А ты ершистый! И смешной!

– На жизнь этим не зарабатываю, – отрезал Максим.

– А мог бы, если бы захотел. Ну-ну, не хмурься, я шучу.

– Странные у вас шутки.

– Уж какие есть. А вообще – не хамя мне. Я тебе в матери

гожусь.

Максим хмыкнул:

– Я бы сказал – в бабушки.

– Ну, пусть так, – смирилась Алла Львовна. – Слушай, а ты хочешь есть?

– Ну, допустим.

– Я тоже. Пойду, сделаю нам горячие бутерброды. Ты какие любишь – с сыром или с колбасой?

– С сыром, – сказал Максим. – И с колбасой.

Алла Львовна улыбнулась:

– Отличный выбор. Я быстро!

Она поднялась из-за стола. Уже у двери сказала, обращаясь к дежурному полицейскому:

– Сереж, присмотри за этим путешественником, ладно?

– Само собой, – отозвался тот.

Как только дверь за женщиной-инспектором закрылась, у дежурного зазвонил телефон. Он взял трубку, прижал ее к уху и сказал:

– Лейтенант Скворцов слушает. – Несколько секунд он молчал, затем сказал: – Есть, товарищ майор. Сейчас принесу.

Положив трубку, дежурный посмотрел на Максима.

– Слушай, братишка, – сказал он, – мне нужно уйти на пару минут. Ты не обижайся, но я должен буду запереть тебя, чтобы ты не сбежал.

– Запереть? – удивился Максим. – Где?

Полицейский кивнул в сторону обезьянника.

– В клетке? – поднял брови Максим.

– Это не клетка. Это изолятор временного содержания. И потом, ты просидишь там всего минуту или две. Мне надо отнести бумаги.

Мальчик криво усмехнулся:

– Что на это скажет опекунский совет?

– Если узнают, то по головке не погладят, это точно. Но...

– Дежурный чуть прищурился. – ...Ты ведь не стукач, правда?

– Правда, – согласился Максим. – Но я ведь могу сбежать.

– Это вряд ли. Должен тебя разочаровать, братишка, но этот замок ни шпилькой, ни пластиковой карточкой не откроешь. Вставай-ка да собачку не забудь!

Максим нехотя поднялся со стула и прошагал в зарешеченный обезьянник. Дежурный закрыл дверь на ключ, швырнул его на стол и сказал:

– Не скучай, братишка, я скоро!

Парень вышел из комнаты. Максим подергал прутья решетки, вздохнул и посмотрел на собаку.

– Ну, что, Мух, – грустно проговорил он, – теперь мы с

тобой бандиты.

Пес заскулил у мальчика на руках, вытянул морду и лизнул его в щеку.

– Ладно, не огорчайся. – Мальчик снова вздохнул и доверительно сообщил псу: – Самое страшное начнется потом, когда нас отсюда заберут. Не хочу тебя пугать, Мух, но мои новые родители ни за что не согласятся тебя приютить.

Пес склонил голову набок и грустно заскулил, будто и впрямь понял, о чем говорит его маленький хозяин. Мальчик несколько секунд стоял, задумчиво нахмутив брови, а затем резко встал со стула:

– Нам надо отсюда выбираться, Мух!

Пес спрыгнул на пол и воодушевленно тьякнул, выражая готовность следовать указаниям своего хозяина.

Мальчик вновь взял пса на руки, посмотрел в его черные глаза-бусинки и серьезно проговорил:

– Мух, ты должен мне помочь. Ты готов?

Пес снова тьякнул, а потом лизнул мальчика в нос. Максим засмеялся и вытер нос рукой.

– Ну, ты и лизун, Мух! А теперь соберись и слушай меня внимательно. Ты маленький пес, ты легко пролезешь между прутьями решетки. Вот что тебе нужно сделать...

* * *

Алла Львовна шла по коридору, держа в руке тарелочку с

двумя горячими бутербродами, когда увидела странного человека.

Это был долговязый мужчина в длинном сером пальто. Воротник пальто был поднят. Лицо у него было худое, морщинистое, взгляд неприятный. Непонятно почему, но в сердце Аллы Львовны звучал сигнал тревоги. Незнакомец задумчиво смотрел на дверь одного из кабинетов.

«Может быть, ему нужен туалет?» – подумала Алла Львовна. Природная душевность требовала оказать человеку помощь, даже когда он был неприятен Алле Львовне. Она остановилась в паре шагов от незнакомца и громко спросила:

– Я могу вам помочь?

Мужчина взглянул на нее своими недобрыми задумчивыми глазами, разлепил узкие губы и отчетливо проговорил:

– Да, можете. Мне нужен мальчик, которого зовут Максим Быстров.

– Максим? – Женщина-инспектор окинула незнакомца подозрительным взглядом. – А вы ему, простите, кто?

Мужчина чуть прищурился и ответил своим отчетливым резким голосом:

– Я... брат его отца.

– Брат отца?

– Да.

– Вы говорите про приемного отца? – растерянно уточнила Алла Львовна.

Незнакомец натянуто улыбнулся и сказал:

– Совершенно верно.

В манерах мужчины было что-то неприятное и неестественное. В душе у Аллы Львовны снова заворочались смутные подозрения.

– Вот как? – сказала она. – И что же вам нужно, брат отца?

Мужчина посмотрел ей прямо в глаза и сказал:

– Отец... То есть приемный отец Максима просил кое-что ему передать.

– Что именно передать?

Мужчина сухо улыбнулся:

– Это личное.

Алла Львовна поймала себя на том, что лицо незнакомца кажется ей не столько неприятным, а странным. Пожалуй, все дело было в морщинах. Судя по осанке, глазам и повадкам, этого человека определенно нельзя было назвать стариком. Но лицо его было покрыто глубокими бороздами. Это-то несоответствие и придавало внешности мужчины какую-то отталкивающую и даже пугающую противоестественность.

– Боюсь, вам придется дождаться приемных родителей Максима, – сказала женщина-инспектор.

– Но мне нужно срочно его увидеть, – с нажимом проговорил незнакомец в пальто.

Алла Львовна медленно покачала головой:

– Видите ли, пока за мальчиком не приехали родители, я несу за него полную ответственность. И я не хочу...

«Непредвиденных осложнений», – хотела договорить она и даже, кажется, договорила, потому что эти два слова гулким набатом прозвучали у нее в голове. А потом реальный мир прекратил свое существование, беззвучно раскололся и рассыпался на куски, и за осыпавшимися осколками обнаружилась черная бездонная пустота.

Мужчина в сером пальто подхватил женщину-инспектора на руки и аккуратно уложил на пол, затем перешагнул через нее, хрустнув осколком разбившейся тарелки, и двинулся дальше по коридору, но тут из-за угла вывернул молодой полицейский.

Парень шел, держа перед глазами какой-то документ и пробегая взглядом строчки, поэтому не сразу заметив лежащую на полу женщину и незнакомца в сером пальто. А когда заметил, произошло что-то невероятное: неведомая сила крутанула его вокруг собственной оси и швырнула лицом на стену. Ударившись об угол, полицейский рухнул на пол, и листок, выпущенный из пальцев в момент падения, медленно спланировал на его окровавленный лоб.

Мужчина в сером пальто несколько секунд стоял неподвижно, словно принохиваясь к чему-то, затем тряхнул головой и двинулся дальше. Походка его стала уверенней, теперь он точно знал, в каком направлении идти.

Максим просунул собаку сквозь прутья решетки и осто-

рожно выпустил ее из рук. Мух пробежал несколько шагов вперед, остановился и оглянулся на хозяина.

– Нам нужен ключ! – сказал ему Максим. – Мух, он на столе! На столе, слышишь! Давай, запрыгни на стол!

Пес уткнулся носом в пол и озабоченно забегал по комнате.

– Нет, Мух!

Пес остановился, посмотрел на мальчика и вильнул хвостом.

– На стол, Мух! Прыгай на стол! Прыжок!

И мальчик резко поднял ладонь вверх. Повинуясь команде, пес запрыгнул на стул.

– Молодец! – обрадовался Максим. – Теперь еще раз! Прыжок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.